

ББК 63.3(2)634-4

Ю.А. Зуляр

Байкальское экологическое движение: история, достижения, проблемы и перспективы

Ключевые слова: Ангара, Байкал, БЦБК, заповедник, история, экологическое движение, ученые.
Key words: Angara, Baikal, Baikal pulp and paper plant, preserve, history, ecological movement, scientists.

Уникальная природная система озера Байкала не только восхищает и привлекает внимание, но и обязывает сохранить ее для других поколений. Уже первые его исследователи – члены Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (ВСОРО) И.Д. Черский, Б.И. Дыбовский, В. Годлевский, А.Л. Чекановский, В.Ч. Дорогостайский, Б.А. Скварчевский рассматривали его как целостный феномен.

В 1920-е гг. задачи сохранения биологического разнообразия на Байкале ставились членами ВСОРО перед местными органами. В значительной степени благодаря их усилиям введены ограничения на промысел соболя и нерпы, создан ряд заказников [1, с. 26, 42]. Сформировавшийся после революции 1917 г. Байкальский региональный общественно-научный союз был ликвидирован центральной властью в 1930-е гг. Но многие его члены остались в живых и пропагандировали данные идеи, поэтому природоохранные традиции в Байкальском регионе имеют глубокие корни и широкую социальную базу.

Экологические традиции и ментальность жителей Байкальской Сибири привели к появлению в годы «оттепели» Байкальского экологического движения (БЭД). Под ним автор понимает самодеятельное децентрализованное общественное движение, действующее в регионе со второй половины XX в. и решающее задачи охраны природной среды и экологического образования. Его пионерами в конце 1950-х гг. стали сотрудники Восточно-Сибирского филиала СО АН СССР и иркутских вузов. Поводом для возникновения движения стала дискуссия о проектировании Иркутской ГЭС, развернувшаяся на конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири, проходившей в Иркутске в августе 1958 г. Главный инженер сектора Ангары Московского отделения института Гидроэнергопроект (МОСГидЭП) Н.А. Григорович, реализуя идею ускорения наполнения Иркутского водохранилища, разработал проект углубления Ангары. Он предложил «для получения полноценного водноэнергетического эффекта... создать в скальных породах истока р. Ангары прорезь глубиной до 25 м, шириной по верху около 100 м, протяженностью около 10 км» [2, с. 9], в результате чего уровень Байкала опустился бы на 5 метров.

Профессор Иркутского университета М.М. Кожов, к которому МОСГидЭП обратился с просьбой дать консультацию и оценить проект, произведя расчеты, показал, что при этом будут осушены все «соры» (мелководья) Байкала и уничтожены почти все места икрометания сороги, язя, сазана и других рыб. Площадь пятиметровых глубин (места нагула хариуса) уменьшится на 90%, кроме этого, в уничтожаемую зону попадали все нерестилища сига и места нагула омулевой молоди. Все свои расчеты и выводы М.М. Кожов изложил в справке, которая вместе с приложением заключения управлений пищевой и легкой промышленности совнархозов Бурятской АССР и Иркутской области послана в МОСГидЭП, Госплан СССР, АН и другие организации [3, с. 36].

Несмотря на отрицательное заключение, проектировщики настаивали на своем, но М.М. Кожов и его сторонники проявили смелость и настойчивость. Профессор выступил с критикой проекта на научно-практических конференциях в Иркутске (1958), в Улан-Удэ (1960), а затем в Москве (1960) на объединенном заседании научных обществ, институтов АН, Минэнерго, МОСГидЭП, Госплана и других организаций. Московское заседание поддержало его точку зрения, приняло и опубликовало соответствующую резолюцию. Биологов в газете «Восточно-Сибирская правда» поддержал главный инженер Ангаргэсстроя С. Моисеев, доказав абсурдность предложения Григоровича. Так дискуссия ученых и проектировщиков стала достоянием гласности. Движение общественности объединило ученых, журналистов, писателей Иркутска и Москвы. И среди них Г. Галазий, Я. Грушко, В. Шоцкий, А. Гайдай, К. Седых, Г. Кунгуров, П. Селинский, Ф. Таурин и др. Благодаря действиям общественности варварский проект был остановлен [4, с. 32–38; 5; 6]. Это было невиданное явление в политической жизни страны и время рождения Байкальского экологического движения.

Конференция 1958 г. наметила и второе направление деятельности БЭД – создание режима заповедности на Байкале. Группа специалистов заповедного дела России выступила в сибирской прессе с открытым письмом, в котором обосновала необходимость создания заповедных территорий в зоне Байкала. Это была реакция на планы масштабного вовлечения в хозяйственное использование природных ресурсов Байкальского региона. Участники конференции предложили объявить 15-километровую зону побережья

озера заповедной. Ф. Таурин в феврале 1959 г. на всю страну озвучил требование сибирских ученых 1920-х гг., поддержанное через тридцать с лишним лет их коллегами [7].

Третьим направлением деятельности движения была провозглашена борьба с целлюлозно-бумажными производствами на берегу Байкала. Его участники призвали отказаться от их строительства, начавшегося летом 1954 г. Общественность страны узнала о реализации опасных планов из открытого письма сибирских ученых (В. Соचाва, В. Кротов, М. Одинцов, Ф. Реймерс, М. Кожов, Г. Галазий), опубликованном в ноябре 1959 г. в газете «Советская Россия». Руководителям страны пошли письма с просьбой защитить Байкал. Группа иркутских ученых (М.М. Одинцов, В.А. Кротов, Н.А. Флоренсов, А.А. Тресков, В.П. Солоненко, К.К. Вотинцев) высказалась против строительства. Популяризировали аргументы ученых писатели Ф. Таурин и В. Чивилихин. Не отмалчивалась и противоположная сторона, требовавшая, чтобы «авторы тенденциозных и необъективных выступлений... понесли суровое наказание». Под напором возражений противников строительства заводов строители пошли на уступки: изготавливаемая на Байкальском заводе целлюлоза стала увозиться за Урал, где было развернуто производство корда. В защиту озера высказывались М.А. Шолохов, П.Л. Капица, М.В. Келдыш. Представители ведомства пытались обвинить оппонентов в некомпетентности, предвзятости и не патриотичности. В ответ на это в апреле 1965 г. акад. А. Трофимук уличил во лжи министра Г.М. Орлова, заявлявшего о безопасности стоков Байкальского целлюлозно-бумажного комбината (ЦБК) [8, с. 13, 43; 9–10].

Однако вопрос был решен в пользу ведомства. Вторая очередь Байкальского ЦБК и первая очередь Селенгинского ЦКК были пушены в эксплуатацию в 1973 г. а в 1979 г. – вторая очередь Селенгинского комбината [11, с. 9]. Но усилия общественности не пропали зря. Байкальский ЦБК попал под жесткий контроль академической и вузовской науки, Байкальской инспекции и Госкомгидромета, и о нештатных ситуациях тут же узнавала общественность. Комбинаты были построены, но не в полном объеме, и на них были созданы самые современные на тот момент очистные сооружения.

Неудача с запретом целлюлозных производств, не ликвидировала БЭД, а напротив, создала ему долговременную цель. Общественность Байкальской Сибири нашла допустимый властями канал свободного самовыражения. Процесс пошел, и его главным результатом стало превращение Байкала в национальный экологический символ. Были приняты постановления СМ РСФСР (1960 г.), СМ СССР (1969 г.) и ЦК КПСС и СМ СССР (1971 г.) по Байкалу на основе которых введен непрерывный и действенный мониторинг целлюлозных производств. А в 1969 г. создан второй на озере Байкальский заповедник.

После «бурного десятилетия» движение перешло в русло конкретной работы по охране природы. В БЭД стали вливаться новые силы, с 1971 г. возникло экологическое студенческое движение. Оно сразу приняло организованный характер, его участники были объединены в дружины охраны природы. Они продолжили дело своих наставников. В 1986 г. был организован первый на иркутской стороне и третий на Байкале заповедник. В феврале того же года СМ РСФСР учредил Прибайкальский, а в сентябре – Забайкальский национальный парки.

Во второй половине 1980-х гг. социально-политические перемены, происходившие в стране, привели к возникновению в Байкальском регионе «неформального» массового экологического движения. Оно ориентировалось на сохранении Ангары, а поводом стало разрушение ее островов в процессе добычи на них и со дна реки гравийно-песчаной смеси. Затем развернулась борьба против загрязнения реки ртутью, мазутом и стоками БЦБК. Толчком, вызвавшим массовые акции протеста, стало решение ЦК КПСС и Совмина СССР (1987 г.) по Байкалу, в котором предусматривалось строительство стокоотвода Байкальского ЦБК в реку Иркут, впадающую в Ангару в черте города. Началось стихийное массовое экологическое движение под общим названием «Байкальское». Начавшись на западном, оно быстро перекинулось и на восточный берег Байкала [12].

Основателями массового движения в защиту Байкала стали три иркутянина, принадлежавших к разным группам интеллигенции: геохимик В. Зубков, художник А. Костовский и диссидент биолог А. Сосунов. Создавалось оно как неформальное, т.е. не включенное в существовавшую тогда систему общественных организаций. Это было движение участников, а не членов организации, оно ставило перед собой не научно-практические, а общественно-политические задачи. Первоочередной задачей стала борьба со строительством стокоотвода БЦБК, а целью – создание единого национального Байкальского парка, управляемого коллегией, представляющей культурные силы страны. Движение поддержало идею СО АН о создании на Байкале Международного экологического центра и превращении озера в участок всемирного наследия ЮНЕСКО.

Сбор подписей под петицией против строительства стокоотвода начался 20 июня 1987 г., эта дата и стала днем рождения массового движения. Под петицией, обращением и открытым письмом поставили подписи 107 тыс. чел. Крупнейшей акцией стал митинг 22 ноября 1987 г., собравший 2 тыс. иркутян.

В борьбе против «трубы» активно участвовала научная общественность, избегавшая митинговых страстей. Весной 1987 г. Экологический совет университета передал в обком партии письмо с доводами против строительства стокоотвода. Экспертиза

письма, проведенная сотрудниками ВСФ СО АН СССР, подтвердила, что при реализации проекта неизбежно развитие опасных для Приангарья последствий. Против стокоотвода высказался Президиум СО АН СССР. Протест поддержали властные структуры, и тогда Иркутский обком партии обратился в ЦК КПСС. Благодаря созданию единого фронта Байкальскому экологическому движению удалось остановить уже начавшееся строительство стокоотвода. В декабре 1987 г. комиссия ЦК КПСС высказалась против строительства. И, наконец, в марте 1988 г. ЦК КПСС и ЦК КПСС приняли решение о прекращении проектирования и строительства водовода.

В 1990 г. на базе Лимнологического института СО АН официально открыт Байкальский международный центр экологических исследований, под эгидой которого к настоящему времени проведено около 300 международных экспедиций с участием более тысячи российских и иностранных специалистов [13, с. 7].

БЭД рассматривало строительство стокоотвода как способ сохранения БЦБК, поэтому, остановив строительство «трубы», его активисты вернулись к идее ликвидации целлюлозно-бумажных производств. В Улан-Удэ 29 октября 1989 г. возле памятника Ленину объявил голодовку протеста А. Лимаренко. Такая форма борьбы в движении использовалась впервые. Была сформирована группа поддержки, и когда А. Лимаренко арестовали, у здания горкома партии она провела в его защиту демонстрацию, грубо разогнанную милицией. Однако возмущение общественности заставило власти освободить задержанного.

Деятельность «зеленых» была известна в регионе. В 1991 г. каждый третий иркутянин знал о БЭД, 5% жителей состояло в его рядах. Особой популярностью они пользовались у гуманитарной и технической интеллигенции, служащих, студенческой молодежи. 43% респондентов принимало участие в сборе подписей за защиту Байкала, 12% – в митингах. В движении было много профессионалов, поэтому каждый третий считал, что их действия компетентны, пятый, что они оказывают влияние на принятие управленческих решений; 60% респондентов были убеждены, что «зеленые» должны бороться за власть, объединившись в единую партию.

С крушением советской власти началась эпоха реформ, на годы изменившая вектор общественной активности. Падение жизненного уровня и массовая безработица усугубили маргинальное отношение к природе. Показательна позиция жителей города Байкальска: за закрытие ЦБК в 1989 г. высказалось 60% опрошенных, в 1993 г. – лишь 25% [14]. В этих условиях движение утратило массовость и популярность, стало менее политизированным. Его лидеры перешли в органы власти и рыночные структуры. Социальная база экологических объединений стала более профессиональной, и они обособились от насе-

ления. С 1992 г. начался новый этап БЭД: легализация входивших в него структур, коммерциализация, поиск финансовых ресурсов.

Но движение сохранилось, правда, в значительной мере переориентировалось с установки на развитие локальной массовости на вхождение в международные экологические структуры, на привлечение международных организаций к решению региональных экологических проблем. Из 22 зарегистрированных в конце 1990-х гг. экологических объединений Иркутска активно и систематически действовали менее десяти. Формировалась экологическая бюрократия: распорядители грантов и материальных ресурсов, зачастую имитировавшие природоохранную деятельность. Ряд организаций оживлялся в предвыборный период, используя принадлежность к экодвижению как способ проникновения в структуры законодательной и исполнительной власти. Наиболее авторитетными организациями стали Байкальский экологический парламент (БЭП) и Байкальская экологическая волна (БЭВ).

Лидеры БЭП пошли во власть для решения экологических проблем путем лоббирования законов и поиска рычагов влияния, для привлечения к движению экологов-специалистов, профессионального проведения независимых экспертиз. Одним из важных направлений, по мнению их лидеров, являлось формирование экологической культуры представителей законодательной и исполнительной власти, объединение депутатов против ведомственных и корпоративных интересов. Методы, используемые ими в работе, были широки: от сбора подписей, обращений, депутатских запросов до пикетирования и проведения крупномасштабных акций. В 1995 г. БЭП решал задачу объединения экологических общественных организаций для эффективной самореализации, в том числе в политике. Он участвовал в разработке проекта Закона Байкале, экологических экспертизах по перепрофилированию БЦБК, в создании свободного зеленого региона «Прибайкалье» и т.п. Установил связи с международным природоохранным движением, но принципиально не участвовал в конкурсах грантов на получение финансирования из-за рубежа. Его авангард – ученые-профессионалы, компетентные в решении экологических проблем. Приоритетами организации являлись продвижение концепции устойчивого развития региона и опора в своей деятельности на авторитет мирового экологического движения.

Байкальская экологическая волна – небольшая, но очень активная общественная организация, созданная в 1990 г. и получившая юридический статус в 1992 г. Основной своей задачей провозгласила объединение различных слоев общества для решения экологических проблем Байкальского региона. Ее основателем и лидером являлась гражданка Великобритании Д. Саттон – консультант по международным связям Банка

Всемирного развития. Участниками акций и информационного обмена становились добровольные помощники. БЭВ создала филиалы в Иркутской области и журнал «Волна», имевший подписчиков в России и за ее пределами. Организация включена в международное экологическое движение, разрабатывала различные экологические проекты на основе грантового финансирования. В 1996 г. организовала региональный экологический информационно-образовательный центр, предоставлявший информацию общественности в различном виде (библиовидеотека, электронная база данных, продукция БЭВ: журналы, книги, пособия, видеофильмы).

Деятельность Волны затрагивала интересы серьезных коммерческих структур, использовавших государственные силовые службы для отстаивания своих финансовых интересов. В частности, 22 ноября 2002 г. в помещении БЭВ сотрудники ФСБ провели обыск. Ими были изъяты схемы радиоактивного загрязнения общедоступной территории в окрестностях Ангарского электролизного химического комбината и все жесткие диски с компьютеров. Работа организации была парализована на месяц. Обыск совпал со временем проведения общественной экологической экспертизы по поводу строительства нефтепровода компанией «Юкос» Ангарск–Дацин через территорию Тункинского национального парка. Действия ФСБ были подкреплены публикациями в СМИ, где БЭВ и другие экологические организации обвиняли в «подрывных действиях» и ведении шпионажа в интересах других государств. Но в декабре 2003 г. уголовное дело, возбужденное Иркутским ФСБ, за отсутствием состава преступления было закрыто. Несмотря на разгром офиса БЭВ общественную экологическую экспертизу удалось завершить вовремя.

Важнейшим результатом деятельности Байкальского экологического движения стало объявление Байкала объектом всемирного природного наследия. В конце 1987 г. СО АН СССР выступило с предложением присвоить Байкалу этот статус. Ученые Иркутского научного центра СО АН совместно с администрацией региона выполнили необходимую организационную работу по подготовке документа-заявки для включения Байкала в Список ЮНЕСКО. На основе ходатайства соответствующих федеральных органов XX сессия Комитета Всемирного наследия (декабрь 1996 г.) включила озеро Байкал в Список участков всемирного природного наследия ЮНЕСКО [15, с. 73; 16, с. 186]. В 1999 г. принят Федеральный закон РФ «Об охране озера Байкал». С 2000 г. меры по сохранению Байкала являются специальным направлением расходов федерального бюджета. Проблемы сохранения Байкала стали предметом рассмотрения практически всех сессий Комитета по всемирному наследию ЮНЕСКО.

В связи с включением Байкала в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, на основе инициативы Байкаль-

ской экологической волны Законодательное собрание Иркутской области в 1999 г. объявило четвертое воскресенье августа Днем Байкала. Эта дата затем была законодательно утверждена в Республике Бурятия и Читинской области. Празднование первого Дня Байкала состоялось 22 августа 1999 г. [15, с. 274].

Байкальское экологическое движение объединяет в своих рядах разных людей, поэтому не все его достижения можно отнести к социально полезным. Известный иркутский эколог А.А. Кошелев публично обвинил руководителей Американско-российского общественного института Тахо-Байкал и Байкальской экологической волны в отсутствии конструктивизма, стремлении к удовлетворению прежде всего собственных интересов и амбиций, и поддержал мнение о том, что через финансируемые по международным каналам организации осуществляют сбор соответствующей информации и оказывают идеологическое воздействие [17, с. 135].

Последней по времени массовой кампанией, проведенной БЭД, стало противодействие прокладке нефтепроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» по берегу Байкала. 8 июня 2003 г. в Иркутске состоялась встреча активистов экологических организаций, посвященная строительству нефтепровода. В ней приняли участие «Экозащита», Международный социально-экологический союз, Гринпис, Всемирный фонд дикой природы, «Экоюрис», Бурятское региональное отделение по Байкалу, ИСАР – Дальний Восток и др. С лета 2004 г. началась общественная экспертиза проекта нефтепроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан», которой постоянно противодействовали структуры ОАО «АК Транснефть». В сентябре 2003 г. ее президенту С.М. Вайнштоку направлено письмо от 18 региональных, общероссийских и международных организаций. В письме указывалось на игнорирование сотрудниками компании и их дочерними компаниями прав общественности. Предлагалось провести повторные слушания и разработать альтернативный вариант с выводом нефтепровода за пределы водосборного бассейна Байкала. Не добившись желаемого результата, российские экологические организации 23 ноября 2004 г. направили письмо Президенту РФ В.В. Путину, в котором оценили деятельность ОАО «АК Транснефть» как противозаконную [18, с. 249].

В 2006 г. митинги и акции в защиту Байкала прошли в Иркутске, Ангарске, Северобайкальске, Москве, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Владивостоке, Екатеринбурге, Ростове-на-Дону и др. Угроза Байкалу объединила людей в разных уголках страны. Обращение к Президенту РФ направили сотни ученых и артистов, преподавателей и политиков. В разных регионах страны были собраны сотни тысяч подписей в защиту «священного озера». Применялись различные формы массового протеста, начиная от пикетов до массовых

митингов и захвата офиса «Транснефти». Всего по стране зарегистрировано 26 массовых мероприятий. Несмотря на мощное давление компаний и ряда представителей местных властей, мнение общественности было услышано. 26 апреля 2006 г. Президент В.В. Путин на совещании руководителей глав исполнительной власти субъектов Федерации СФО в Томске в целях исключения рисков экосистеме Байкала поручил перенести маршрут трассы нефтепровода на север за границы водосборного бассейна озера [19, с. 309].

Впечатляющие результаты достигнуты в ходе борьбы за создание на Байкале режима «природной заповедности». В настоящее время в границах Байкальской природной территории сеть особо охраняемых природных территорий (ООПТ) представлена пятью заповедниками, тремя национальными парками, 23 заказниками, 200 памятниками природы, одним ботаническим садом, лечебно-оздоровительными местностями и курортами. В границах участка всемирного природного наследия «Озера Байкал» ООПТ занимают 24,8 тыс. км² (27,8% площади участка) [19, с. 50].

В октябре 2008 г. лесопромышленная компания «Континенталь менеджмент», управляющая БЦБК, приостановила работу предприятия на один месяц, а затем продлила паузу до 10 февраля 2009 г. и объявила о начале консервации производственных мощностей [20]. Тем самым борьба за прекращение загрязнения Байкала промстоками БЦБК была успешно завершена.

В 2008 г. в Байкальском регионе насчитывалось более 100 зарегистрированных экологоориентированных организаций [19, с. 309]. Кроме того, в Байкальском экологическом движении в разных видах

и формах участвовали тысячи жителей региона на своих рабочих местах, занимавшихся экологическим образованием, подготовкой, разработкой и принятием проектов, планов, решений, способствующих сохранению и восстановлению природы региона.

По мнению социолога М.В. Лисаускене, БЭД объединяло «политиков», ориентированных на власть, на блокирование опасных решений, на непосредственную работу в законодательных органах; «просветителей», занимающихся экологическим образованием; «прагматиков», ориентированных на экологическую деятельность как на средство получения финансовых ресурсов; «традиционалистов», ведущих борьбу против конкретных экологических проблем всеми доступными средствами; «технократов» – работников государственных и муниципальных органов, контролирующих природопользование, руководителей и сотрудников заинтересованных академических институтов, чиновников, готовящих официальные экспертизы и формирующих официальную политику государства. Многие из этой группы связаны ведомственными интересами и являлись владельцами акций «грязных» производств [14].

В результате 50-летней деятельности Байкальского экологического движения общественности, а в статье показаны лишь основные ее этапы, им решены главные задачи, выдвинутые его предшественниками и основателями. Но на смену им пришли другие проблемы, которые требуют и еще неопределенно долго будут требовать постоянного контроля со стороны общественности за сохранением природы Байкальского региона, следовательно, история БЭД продолжается.

Библиографический список

1. Зуляр, Ю.А. Советская история Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества: время и люди / Ю.А. Зуляр. – Улан-Удэ, 2001.
2. Григорович, Н.А. Схема использования реки Ангары / Н.А. Григорович. – М., 1958.
3. Собеников, А.С. Профессор М.М. Кожов : биографический очерк / А.С. Собеников. – Иркутск, 1990.
4. Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологии. – Т. LXXI (3). – М., 1961.
5. Бочкин, А. В защиту Байкала / А. Бочкин, Г. Галазий, А. Гайдай и др. // Литературная газета. – 1958. – 21 окт.
6. Моисеев, С. К вопросу о прорези в истоке Ангары / С. Моисеев // Вост.-Сиб. правда. – 1958. – 2 сент.
7. Таурин, Ф. Байкал должен быть заповедником / Ф. Таурин // Литературная газета. – 1959. – 10 февр.
8. Гольдфарб, С.И. Байкальский синдром / С.И. Гольдфарб. – Иркутск, 1996.
9. Грушко, Я. Все ли сделано для охраны Байкала от загрязнения / Я. Грушко // Вост.-Сиб. правда. – 1961. – 21 июля.
10. Трофимук, А. Цена ведомственного упрямства / А. Трофимук // Литературная газета. – 1965. – 15 апр.
11. Суходолов, А.П. Целлюлозно-бумажная промышленность Байкальского региона / А.П. Суходолов. – Новосибирск, 1995.
12. Спасти Ангару. – Иркутск, 1988.
13. Максимова, И.И. Формирование системы управления сохранением озера Байкал / И.И. Максимова. – Иркутск, 2004.
14. Лисаускене, М.В. Экологические движения и экологическое сознание в Прибайкалье / М.В. Лисаускене, Т.И. Лихачева, З.В. Грицына, Ю.В. Лисаускайте // Социс. – 1999. – №8.
15. О состоянии окружающей природной среды Иркутской области в 1999 г. : Государственный доклад (ГДСОПСИО). – Иркутск, 1999.
16. ГДСОПСИО в 2000 г. – Иркутск, 2000.
17. Кошелев, А.А. Роль и место общественности и СМИ в природоохранной деятельности на Байкале / А.А. Кошелев. – Иркутск, 2003.
18. О состоянии озера Байкал и мерах по его охране : Государственный доклад (ГДСОБИМЕО) в 2004 г. – Иркутск, 2005.
19. ГДСОБИМЕО в 2006 г. – Иркутск, 2007.
20. Кузнецов, Г. Каковы истинные причины остановки целлюлозно-бумажного комбината? / Г. Кузнецов // Вост.-Сиб. правда. – 2008. – 13 нояб.